

Миронова Светлана Валериевна

ЛЕКСЕМА "ЛЕБЕДЬ" В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье лексема лебедь рассматривается как комплексная межуровневая единица, обладающая не только языковым значением, но и внеязыковым культурным смыслом, что подтверждается функционированием ее в качестве символа, эталона, в составе прецедентных текстов. Изучение культурной семантики лексемы лебедь помогает составить более полное представление о ценностной картине мира русских.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 117-121. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Беспаятнова Г. Н.** Языковая личность телевизионного ведущего: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1994. 19 с.
2. **Зарецкая Е. Н.** Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. 4-е изд. М.: Дело, 2002. 480 с.
3. **Иссерс О. С.** Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: URSS / УРСС; ЛКИ, 2008. 288 с.
4. **Кашкин В. Б.** Введение в теорию коммуникации. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. 175 с.
5. **Формановская Н. И.** Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М.: Рус. яз., 2002. 216 с.
6. **Шарков Ф. И.** Теория коммуникаций. М.: РИП-Холдинг, 2004. 196 с.
7. **Grice H. P.** Logic and Conversation // Syntax and Semantics / Ed. by P. Cole, J. Morgan. N. Y.: Academic Press, 1975. Vol. 3. P. 41-58.
8. **Leech G.** Principles of Pragmatics. L. – N. Y.: Longman Linguistic Library, 1983. 250 p.
9. **Lie to Me** [Электронный ресурс]. URL: <http://lie-to-me.hypnoweb.net/guide-episodes/saison-1/episode-108> (дата обращения: 03.07.2013).
10. **Lie to Me** [Электронный ресурс]. URL: <http://lie-to-me.hypnoweb.net/guide-episodes/saison-2/episode-104> (дата обращения: 09.07.2013).

FEATURES AND TYPES OF PROVOCATEUR'S COMMUNICATIVE PERSONALITY

Mel'nik Irina Valer'evna

Taras Shevchenko National University of Kiev

melnyk.irina@mail.ru

The article considers the notion of communicative personality. The special attention is paid to provocateur's personality as a leader of communicative situation and his role in provocative speech. Such types of provocateur's communicative personality as manipulative and cooperative ones are revealed and analyzed according to provocateur's purposefulness, recipient's personality and the conditions of communicative situation.

Key words and phrases: communicative personality; provocative speech; provocateur; manipulative type; cooperative type.

УДК 811.161.1

Филологические науки

В статье лексема «лебедь» рассматривается как комплексная межуровневая единица, обладающая не только языковым значением, но и внеязыковым культурным смыслом, что подтверждается функционированием ее в качестве символа, эталона, в составе прецедентных текстов. Изучение культурной семантики лексемы «лебедь» помогает составить более полное представление о ценностной картине мира русских.

Ключевые слова и фразы: русский язык; лингвокультурология; лебедь; семантика; функционирование; прецедентный текст.

Миронова Светлана Валериевна, к. филол. н.

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
svetlana_mironov@mail.ru

**ЛЕКСЕМА «ЛЕБЕДЬ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ:
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ[©]**

В современном мире, характеризующемся стремительным развитием науки и информационных технологий, успешное освоение новых и передовых разработок, установление деловых контактов связано не только со знанием языка, но и культуры других народов. В связи с этим в последние десятилетия в отечественной лингвистике широкое распространение нашли исследования языка как феномена культуры, где язык является не только орудием культуры, но и выразителем культурно-национальной ментальности его носителей.

Цель настоящего исследования – изучение культурной семантики лексемы *лебедь*, которая, на наш взгляд, находит отражение в ее этимологии, лексико-семантических вариантах (далее – ЛСВ), семантических дериватах, сочетаемости, корреляции с другими словами, функционировании в качестве эталона, символа, в составе прецедентных высказываний, текстов. Вслед за В. А. Масловой мы считаем, что «культурная информация языковых знаков имеет по преимуществу имплицитный характер, она как бы скрывается за языковыми значениями» [7, с. 32], что создает дополнительные трудности в их понимании носителями других языков и еще более актуализирует данную проблему.

На современном этапе развития языка толковые словари фиксируют от одного до трех ЛСВ слова *лебедь*: общим является ЛСВ, который включает биологическую характеристику («большая водоплавающая

птица» [9, с. 273], «водоплавающая перелётная птица семейства утиных» [1; 5; 12],) и дифференциальные признаки птицы («с длинной изогнутой шеей» [9, с. 273], «с длинной гибкой шеей» [5] «с белым (реже черным) оперением, с длинной, красиво изогнутой шеей и плавными движениями» [1; 12]). Второй ЛСВ, содержащийся в лексикографических источниках, наиболее полно отражающих словарный состав русского языка [1; 5; 12], используется в народно-поэтической речи и представляет собой зооморфизм (см.: «2. нар.-поэт. Употр. как ласковое обращение к девушке, женщине» [5]; «2. ж. (обычно в обращении). Народн.-поэт. Ласковое название девушки, женщины. – Тебе неловко сидеть, Платонида! Сядь, лебедь, сюда ближе. Лесков, Котин доилец и Платонида» [12]; «2. только ж. (обычно в обрац.). Нар.-поэт. О молодой женщине, девушке» [1]). В «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С. А. Кузнецова указан и третий ЛСВ лексемы *лебедь* – астрономическое наименование («3. только м. Созвездие в виде креста, расположенное в северном полушарии неба. < Лебёдка (см. 1. Л.); Лебедёнок; Лебединый (см.)» [Там же]). Следовательно, в современном русском языке лексема *лебедь* употребляется в прямом значении при назывании птицы и в переносном, как зоометафора, – при ласковом обращении к молодой девушке, женщине для мелиоративной оценки ее внешних качеств, а также при номинации созвездия.

Словари фиксируют не только развитие метафорических значений слова, но и расхождения в родовой характеристике его ЛСВ посредством пометы *ж.* [1; 12]. Действительно, в русской поэзии наблюдается употребление рассматриваемой лексемы в устаревшей форме женского рода в том случае, когда образ *лебедя* служит олицетворением сказочных существ особой красоты, вещей силы и мудрости – лебединых дев, например, царевны Лебеди в «Сказке о царе Салтане...» А. С. Пушкина: *Снова князь у моря ходит, // С синя моря глаз не сводит; // Глядь – поверх текучих вод // Лебедь белая плывет* [10, с. 614].

В современных поэтических текстах, песнях *лебедь* продолжает функционировать в форме женского рода, характеризуя уже молодую девушку, женщину – личность сильную, терпеливую, отважную, готовую бороться с жизненными преградами. Именно такой предстает героиня песни «Лебедь белая» в исполнении молодой певицы Юлии Михальчик, см.: *Сильная, смелая, как лебедь белая, // Я становлюсь на крыло. // Сложно ли, просто ли, зимами-вёснами // Всё, что болело – прошло* [6].

Что касается других ЛСВ слова, они если и употребляются в высокой книжной речи, то только как существительные мужского рода, см. у того же А. С. Пушкина в стихотворении «Воспоминания в Царском Селе»: *И тихая луна, как лебедь величавый, // Плывет в серебристых облаках* [10, с. 52].

Изучение культурной семантики слова *лебедь* предполагает рассмотрение вопроса о его происхождении. По данным «Краткого этимологического словаря русского языка» Н. М. Шанского, В. В. Иванова, Т. В. Шанской, «**Лебедь**. Общеслав. Образовано с помощью суф. *-едь* от основы *леб-* (<*elb-*, ср.др.-в. -нем. *elbiz* – «бедь»), родственной лат. *albus* – «белый», греч. *alphos* – «белое пятно»; нем. *Эльба* буквально значит «белая». Птица получила название по своему белому оперению <...>» [13, с. 235]. В современном русском языке в связи с утратой производящей основы *леб-* и омертвлением аффикса *-едь* произошло полное опрошение лексемы *лебедь*. О том, что в морфемной структуре слова произошло историческое изменение, говорит и тот факт, что слово *лебедь* активно сочетается с прилагательным *белый*, которое являлось его производящим, и это словосочетание в современном русском языке не воспринимается как плеоназм. Как известно, в природе существуют и черные лебеди (Австралия, Новая Зеландия), которые легко приручаются и стали обычной птицей в садах и парках Европы. Однако для русской культуры особое значение имеет образ лебедя с белым оперением не только в силу распространенности этой разновидности на территории России, но и в связи с его неоднозначной образно-оценочной характеристикой.

Лексема *лебедь*, несомненно, является одним из важных культурных феноменов, доказательством чему служит функционирование ее в качестве прецедентного имени (*Царевна-лебедь; Лебедь, Рак и Щука; гуси-лебеди*), использование ее производных в составе устойчивых сочетаний, пословиц, поговорок в русском языке.

Лебедь в русской национальной культуре – это и символ красоты, гармонии, верности и привязанности. Своё символическое значение лексема приобрела посредством обобщения результатов наблюдения человека за этой красивой, грациозной и гордой птицей: лебеди образуют супружеские пары на всю жизнь, вместе растят птенцов, в случае смерти второй половины лебедь навеки остается один. Существует даже «предположение, что именно два лебедя, плывущие навстречу друг другу, подсказали людям символ «сердца»» [3]. В настоящее время пара лебедей из символа превратилась в эталон вечной любви и верности. Такое понимание лексемы *лебедь* позволяет говорить о том, что она входит в ряд символов общего значения, передающих «сущность жизненного явления... народное представление о горе и радости, о счастье и о несчастье и т.д.» [11, с. 242]. Интересно, что наряду с этим слово *лебедь* в народной лирике функционирует и в качестве символа личного характера, обозначающего отдельного героя песни, а именно девушку.

Лексема *лебедь* и ее производные являются своеобразным критерием оценки человеческих качеств: как физических, так и моральных, на что указывает их использование в качестве зоометафоры в прецедентных текстах. В русском языке к молодой девушке, женщине ласково обращаются: «*Лебедь*», «*Лебедушка*». Совершенно другую, отрицательную коннотацию приобретает эта лексема в ставшем уже устойчивым словосочетании *Лебедь, Рак и Щука* (по басне И. А. Крылова «Лебедь, Щука и Рак»), которое используется в разговорной речи, иронически характеризует тех, кто действует несогласованно, вразнобой. О длинной и красивой шее в русском языке говорят: *лебединая шея*, о плавной, грациозной походке – *лебединая поступь*; последнее проявление таланта называют *лебединой песней*, а верность в единобрачии – *лебединой верностью*. Анализ семантики вышеперечисленных идиом с компонентом *лебедь* или его производными указывает на то, что в русской культуре рассматриваемая лексема в большинстве случаев используется в качестве

репрезентанта положительно оцениваемых внешних и внутренних качеств человека: молодости, красоты, грациозности, чистоты и непорочности.

Русские народные пословицы и поговорки, приметы, включающие в свой состав компонент *лебедь*, отражают многовековой человеческий ментально-сенсорный опыт, познавательный диапазон, культуру, обычаи, традиции народа. Прецедентные высказывания с лексемой *лебедь* представлены в следующих тематических группах пословиц и поговорок.

1. Родина: *Гусь за море полетел, гусь, а не лебедь, и назад прилетел.*
2. Предназначение: *Сколько утка не бодрись, а лебедем не быть; Лебедь по поднебесью, мотылек над землей – всякому свой путь; Белый лебедь серому гусю не товарищ; Диковинная птица – черный лебедь. Диковина еж, а и его много; Красота пустыни – вода, красота воды – лебеди.*
3. Работа, труд: *Распашу, распашу чисто поле, нагоню, нагоню белых лебедей; посажу, посажу рядышком, а после лебедей всех переем (хлебы).*
4. Верность, преданность: *Около высохшего озера не бывает лебедей, около непостоянного человека не бывает друзей.*
5. Целеустремленность: *Бей сороку и ворону, добьешься и до белого лебедя.*
6. Жена и дети: *Жена (хозяйка), что лебедь-птица, вывела детей вереницу (станцу); Чужая жена лебедушка, своя жена польнь горякая!*
7. Физические качества человека: *Бела, как колтица, как лебедь; Грудь лебедина, походка павлина, очи соколы, брови соболя; Не лебедь белая (серая) выплывала...; Как цапля среди лебедей; Лебедь – красавица; Утка – с валкой походкой. Курица, мокрая курица – вялый и ничтожный человек. Лебедь – красавица. Пава – спесивая красавица. Петух – драчун, волокита. Голубчик, голубушка, голубка – ласка. Касатик, касатка – ласка.*
8. Моральные качества человека: *Полетели за море гуси, прилетели тож не лебеди; Закричишь, что лебедь, как кого теребят.*

Народных примет, основанных на наблюдениях за лебедем, не так много, см.: *Лебедь летит к снегу (в позднюю осень), а гусь к дождю (ранней осенью и весной); Лебедь несет снег на носу (об осеннем прилете его).*

Статистический анализ функционирования лексемы *лебедь* в составе паремий позволяет утверждать следующее:

1. еще в глубокой древности рассматриваемое слово активно использовалось в русской речи для характеристики молодой девушки, женщины с привлекательной внешностью, а также с целью указать, помочь выявить и осознать человеку своё истинное предназначение в жизни (иногда – особое, см.: *Диковинная птица – черный лебедь. Диковина еж, а и его много*), на что указывает одинаковая высокая частотность употребления лексемы *лебедь* в пословицах и поговорках, относящихся к тематическим группам «Физические качества человека» и «Предназначение», – по 5 упоминаний лексической единицы. Заметим, что когда в паремиях речь идет о жизненном предназначении, *лебедь* олицетворяет собой человека (мужчину или женщину), на которого возложена более важная миссия по сравнению с другими людьми, см.: *Лебедь по поднебесью, мотылек над землей – всякому свой путь*;

2. второе место по активности употребления лексемы *лебедь* занимают пословицы и поговорки, входящие в состав тематических групп «Жена и дети», «Моральные качества человека» (по 2 упоминания слова). Для лексемы *лебедь*, функционирующей в паремиях группы «Жена и дети», характерно расширение семантики, появление новых дополнительных коннотаций. Так, «*лебедушкой*» русские мужчины величают не просто молодую красивую женщину, а жену, вот только не свою, а чужую; с лебедью-птицей сравнивают жену, которая родила много детей. Образ *лебедя*, используемый при характеристике моральных качеств человека, предполагает наличие у лица таких черт, как высокая нравственность, духовность;

3. активность функционирования лексемы *лебедь* в составе паремий, входящих в тематические группы «Родина», «Работа, труд», «Верность, преданность», «Целеустремленность», не столь высока: по 1 словупотреблению, однако в них рассматриваемое слово акцентирует внимание на таких важных для русского менталитета положительных качествах человека, как любовь к родной стороне, труду, упрямство в достижении своей цели, преданность близким.

Мелиоративная оценка, закрепившаяся за лексемой *лебедь* и ее производными во фразеологизмах, пословицах и поговорках, своим возникновением, по-видимому, обязана народным мифам и сказаниям. По мнению авторов «Словаря славянской мифологии» Е. А. Грушко и Ю. М. Медведева, лебединые девы «в народных сказаниях существа особой красоты, обольстительности и вещей силы. По первоначальному своему значению они суть олицетворения весенних, дождевых облаков; вместе с низведением преданий о небесных источниках на землю лебединые девы становятся дочерьми *Океан-моря* и обитательницами земных вод (морей, рек, озер и криниц)» [4, с. 176]. То есть лебединые девы в древности служили олицетворением весенних облаков, несущих дожди, от обилия которых напрямую зависела всхожесть посевов и, в свою очередь, урожайность земли. «Понятие о земле и ее плодородии постоянно связывается, таким образом, с понятием влажной стихии воды и сырости, от чего, вероятно, и наше эпическое выражение: мать сыра земля», – пишет и Д. О. Шепинг в своей монографии «Мифы славянского язычества» [14].

Е. А. Грушко и Ю. М. Медведев также отмечают, что «одна из наиболее любопытных старинных былин содержит в себе рассказ о том, как богатырь Поток женился на вещи красавице, которая впервые явилась ему на тихих морских заводах в виде белой лебеди. Однако трудно простому человеку с умной женою, так и Поток не совладал с вещей женкой, упустил Лебедь Белую, Авдотью Лиховидьевну» [4, с. 176]. Способность оборачиваться в пернатые, водяные существа: в белую лебедь, утку, голубку, лягушку – одна из главных

черт героинь многих русских народных былин, сказок; в основе перевоплощения – постоянная борьба светлых и темных сил природы, позже – Добра и Зла, но Добро всегда побеждает Зло, поэтому в конце сюжета злой колдун погибает, и героиня освобождается от воздействия его чар, превращаясь в красавицу-девицу.

По данным «Мифологической энциклопедии», Лыбедью звали «сестру Кия, Щека и Хорива – легендарных родоначальников племени полян, упомянутых в «Новести временных лет»» [8]. Первый из братьев дал название Киеву, другие – горам Щековице и Хоривице, Лыбедь – древнее название реки, впадающей в Днепр возле Киева. Данный пример интересен в том плане, что Лыбедь является не ойконимом, не оронимом, а гидронимом, то есть снова налицо связь лексемы *лебедь* с водной стихией, а вода – это источник жизни.

Наиболее прекрасный образ русских волшебных сказок – Царевна-лебедь, которая необычайно мудра, красива, исполняет трудные, сверхъестественные задачи, заставляет подчиняться себе саму природу (см.: «Сказку о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди» А. С. Пушкина). В русской народной сказке «Семь Симеонов» царевна, украденная по приказу царя братьями Симеоном, оборачивается белой лебедью и летит с их корабля, однако братьям удается подстрелить левое крыло вырвавшейся на волю птицы, поймать ее, и, вылечив, доставить царю. Девы-птицы встречаются во многих других сказках («Морской царь и Василиса Премудрая», «Данила Бессчастный», «Поди туда – не знаю куда, и принеси то – не знаю что» и т.д.), и везде им характерны редкий ум и вещая сила. Однако в фольклоре образ *лебеда* может содержать в себе и совершенно другую, противоположную, отрицательную коннотацию, ассоциируясь со смертью: так, в одноименной сказке гуси-лебеди являются помощниками Бабы-Яги, попасть в руки которой означает гибель. По материалам «Википедии» (свободной электронной энциклопедии), образы гусей-лебедей в русской народной сказке восходят к древним мифологическим представлениям о птицах-психофорах, доставляющих души умерших в иной мир, см.: «...гуси-лебеди – психофоры (то есть, переносят души в загробный мир» [2]. Следовательно, в русских народных сказках *лебедь* – образ двойственный, противоречивый, который может быть олицетворением как добра (*Царевна-лебедь*; *Лебедь-птица, красная девица*), так и зла (*гуси-лебеди*).

На современном этапе развития русской культуры образ *лебеда* продолжает вдохновлять поэтов, композиторов, художников, мультипликаторов. Общеизвестными шедеврами мировой культуры являются балет П. И. Чайковского «Лебединое озеро», картина М. А. Врубеля «Царевна Лебедь». В 1949 г. по мотивам русской народной сказки «Гуси-лебеди» был снят короткометражный мультипликационный фильм с одноименным названием, в 1984 г. «Союзмультфильм» экранизировал «Сказку о царе Салтане...» А. С. Пушкина. В последние десятилетия репертуар многих российских музыкантов-исполнителей, вокальных групп пополнился песнями, в центре которых – образ *лебеда* (*-ей*), см.: Ю. Антонов – «Несет меня течение», В. Казаченко – «Лебедь», В. Захаров и группа «Рок-острова» – «Два белых лебеда», группа «Лесоповал» – «Я куплю тебе дом (Белый лебедь на пруду)», Н. Кадышева и ансамбль «Золотое кольцо» – «Ой вы, гуси-лебеди», группа «Балаган Лимитед» – «Гуси-лебеди», Т. Овсиенко – «Гуси-лебеди», Мистер Кредо – «Стаи белых лебедей», Ю. Михальчик «Лебедь белая» и др.

Частотность лексемы *лебедь* в составе прецедентных текстов, появившихся в недавнем прошлом, позволяет утверждать: в современном русском языке *лебедь* продолжает функционировать как одна из важных, значимых лингвокультурем, которая помогает составить более полное представление о ценностной картине мира русских.

Список литературы

1. **Большой толковый словарь русского языка** / под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс]. СПб., 1998. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=%EB%E5%E1%E5%E4%FC&all=x&bts=x> (дата обращения: 25.07.2013).
2. **Википедия** [Электронный ресурс]: свободная энциклопедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D1%83%D1%81%D0%B8-%D0%BB%D0%B5%D0%B1%D0%B5%D0%B4%D0%B8> (дата обращения: 08.08.2013).
3. **Вопросы о птицах** [Электронный ресурс]. URL: <http://morebirds.ru/chtosimvoliziruyut-lebedi-kakie-legendy-sushhestvuyut-o-lebedyax.html> (дата обращения: 25.07.2013).
4. **Грушко Е. А., Медведев Ю. М.** Словарь славянской мифологии. Н. Новгород: Русский купец; Братья славяне, 1995. 368 с.
5. **Ефремова Т. Ф.** Современный толковый словарь русского языка: в 3-х т. [Электронный ресурс]. М.: АСТ; Астрель; Харвест, 2006 Т. 1. А-Л. URL: <http://www.slovotolk.ru/efr44532.html> (дата обращения: 25.07.2013).
6. **Коротникова О. Ю.** Лебедь белая [Электронный ресурс]. URL: <http://texty-pesen.ru/lebed-belaya.html> (дата обращения: 09.08.2013).
7. **Маслова В. А.** Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2007. 208 с.
8. **Мифологическая энциклопедия** [Электронный ресурс]. URL: <http://myfholgy.info/myth-animals/lebeda.html> (дата обращения: 30.07.2013).
9. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. Изд-е 18-е, стереотип. М.: Рус. яз., 1986. 797 с.
10. **Пушкин А. С.** Соч.: в 3-х т. М.: Худож. лит., 1985. Т. 1. Стихотворения. Сказки. Руслан и Людмила: поэма. 735 с.
11. **Русское народное поэтическое творчество:** учебник для пед. ин-тов / под ред. А. М. Новиковой. М.: Высш. шк., 1986. 510 с.
12. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / АН СССР; Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой [Электронный ресурс]. М.: Русский язык, 1981-1984. URL: <http://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068> (дата обращения: 25.07.2013).
13. **Шанский Н. М. и др.** Краткий этимологический словарь русского языка: пособие для учителя / под ред. чл.-кор. АН СССР С. Г. Бархударова. М.: Просвещение, 1971. 542 с.
14. **Шеппинг Д. О.** Мифы славянского язычества [Электронный ресурс]. М.: Терра, 1997. 239 с. URL: http://mifoteka.ru/books/shepping-mifi_slavanskogo_yazichestva.htm (дата обращения: 25.07.2013).

LEXEME "SWAN" IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE: LINGUO-CULTUROLOGICAL ASPECT

Mironova Svetlana Valerievna, Ph. D. in Philology
Elabuga Institute of Kazan' (Volga Region) Federal University
svetlana_mironov@mail.ru

The article considers the lexeme *swan* as a complex interlevel unit, which has not only linguistic meaning, but extra-linguistic and cultural meaning, evidenced by its functioning as a symbol, standard, and as a part of precedent texts. The study of cultural semantics of the lexeme *swan* helps form a more complete idea of the value picture of the Russian world.

Key words and phrases: Russian language; linguistic culturology; swan; semantics; functioning; precedent text.

УДК 8; [811.11–112 + 81'37] 81–119: 336.74

Филологические науки

Термины и профессионализмы с семантической компонентой «money» служат для вербализации качественных, количественных и функциональных характеристик денег, сформировавшихся в современной системе финансово-экономических отношений и отражающих структуру стереотипных событий мира экономики. Метод концептуальной категоризации терминологической лексики экономики и финансов при учете фактора экстралингвистических знаний позволяет автору не только организовать данный класс лексических единиц в семантическую сеть, но и вскрыть когнитивные основы семантической репрезентации концептосферы «Money».

Ключевые слова и фразы: концептосфера «Money»; термины и профессионализмы финансово-экономического дискурса; семантическая репрезентация; дифференцирующие когнитивно-семантические параметры; семантический «паттерн»; концептуальная категоризация; семантическая сеть.

Михайлова Алла Васильевна

Ставропольский государственный аграрный университет
mikhailovaalla@mail.ru

**КОГНИТИВНО-МОТИВИРОВАННАЯ СЕМАНТИЧЕСКАЯ СЕТЬ
КАК СПОСОБ КАТЕГОРИЗАЦИИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «MONEY»[©]**

Еще в 80-х гг. прошлого века, в период начального этапа развития когнитивной лингвистики и, в частности, когнитивной семантики в работе «On the Definitions of Words» (1987), посвященной проблемам описания семантической структуры слова, авторы отмечали, что лексикон «вещь чрезвычайно скучная, так как он как тюрьма: в нем только нарушители» (the lexicon is incredibly boring by its nature... The lexicon is like a prison – it contains only lawless...) (*Перевод выполнен автором – А. М.*) [12, p. 25]. В настоящее время в русле исследований подобного рода наиболее активно разрабатываются методики когнитивного анализа фактов языка, основанные на теориях ментальных схем [26; 27], семантических сетей [9; 13; 17; 28], концептуальной метафоры и метонимии [6; 7; 19; 20; 25] и концептуального брендинга [14]. Суть вышеперечисленных теорий состоит в том, что концептуальную основу любой вербальной манифестации какого-либо объекта или явления окружающей действительности (реальная картина мира) составляют определенным образом структурированные ментальные модели. Если говорить о лексиконе как о плане содержания так называемой профессиональной картины мира, в котором наиболее рельефно представлена концептуально-обусловленная самобытность профессионального языка, то он отражает сегменты общей картины мира, актуализирующиеся в различных социально и культурно специфицированных подязыках, в том числе и в языке экономики и финансов.

Как известно, в качестве функциональной и понятийной доминанты данного подязыка выступают деньги, которые различным образом номинируются специалистами в ходе профессионального дискурса. Как отмечает А. В. Павлова, «...при исследовании структуры слова мы неизбежно обращаемся к особенностям концептуализации выражаемого. Особенность семного анализа такова, что он позволяет проследить пути когниции, приобретение словом новых ЛСВ в процессе развития языка и соприкосновения с внеязыковой действительностью» [3, с. 170]. В нашем исследовании мы предпринимаем попытку описать и проанализировать семантическую и концептуальную сущность наименований терминологического и профессионально-жаргонного типа, представляющих вербальный уровень концептосферы «Money». В качестве объекта нашего анализа выступает терминологическая и профессиональная лексика, принадлежащая к области финансово-экономических отношений. Источником эмпирического материала послужили современные словари для специалистов в данной сфере [5; 8; 18; 22; 24].